

Владимир Боровиковский. Портрет А. Г. и А. А. Лобановых-Ростовских. 1814.

Средство спасения от житейских бурь

В КОРПУСЕ БЕНУА
ГОСУДАРСТВЕННОГО
РУССКОГО МУЗЕЯ ОТКРЫЛАСЬ
ВЫСТАВКА «ПОРТРЕТ СЕМЬИ»

Перед входом — огромный плакат. Это увеличенная старинная фотография начала прошлого века. Запечатлена семейная пара: молодая женщина в блузке-матроске и длинной юбке вспорхнула на ручку громоздкого кресла, ее муж в костюме выглядит постарше. место лиц — дыры. се желающие могут вставить в прорези собственные лица, сфотографироваться и получить портрет в старинном стиле.

В ЗАЛАХ Корпуса Бенуа — свыше 200 произведений живописи, скульптуры, графики, охватывающих два столетия: от века XVIII до начала XXI столетия.

Казалось бы, такое обилие семейных пар должно утомить своим однообразием. Но даже тень скуки не омрачает этой выставки. За семейными портретами сквозит облик эпохи. Выстроенная по хронологии выставка позволяет видеть, как менялись стиль эпохи и мода времени, костюмы, интерьеры. И самое главное — взаимоотношения между близкими людьми, семейные ценности.

Светская русская живопись родилась в России в XVIII веке, при Петре Первом. Это было подобно чуду. До него художники писали только иконы и парсуны. И вдруг чуть ли не в одночасье в России появились блистательные живописцы. Портреты Федора Рокотова и Дмитрия Лейбковича ничуть не уступают в мастерстве работам величайших английских художников Томаса Гейнсборо и Джошуа Рейнольдса. Хотя за англичанами — длительная традиция, а наши появились словно из ниоткуда.

Их достойнейший продолжатель — Владимир Боровиковский, творчество которого представлено на выставке семейным портретом князей Лобановых-Ростовских (1814 год).

Родившийся на Украине, в Миргороде, художник, возможно, так бы и писал всю жизнь иконы и близкие к ним по стилю парсуны портреты миргородских казаков, кабы не случай, который привел его в Петербург. Вышло так, что Екатерина Вторая в 1787 году следовала через Украину в присоединенный к Российской империи Крым. На ее пути возводили дворцы, один из которых декорировал Боровиковский. По легенде, императрице так понравилась его работа, что она повелела одарить его солидной денежной суммой. Художник использовал эти деньги для поездки в Пе-

Кристина Робертсон. Портрет княжны Марии Николаевны с детьми. 1849.

тербург. Попав в столицу, Боровиковский вскоре становится одним из самых значительных портретистов.

Главное, что он внес в русский портрет, — утонченность и сложность чувств, которые отличают его героев. Чета князей Лобановых-Ростовских в его трактовке представляет семейную идиллию: родство душ, любовь до гроба. Оба облачены в парадные туалеты стиля ампир. При этом портрет — не парадный, а камерный. Молодой князь с нежностью взирает на свою хрупкую супругу, словно витающую в облаках. В окне сквозит романтический пейзаж, двойник которого возникает на картине, которую пишет жена. Даже кудрявая белая собачка (то ли болонка, то ли пудель) выглядит романтической мечтательницей.

«Внимательный зритель, глядя на пор-

треты, сможет многое узнать о быте и нравах прошлого, — говорит заместитель директора Русского музея по науке Евгений Петров. — Подбирая экспонаты, мы старались не просто выстроить портреты по хронологии, но и проследить, как менялись отношения между близкими людьми. Нам было важно показать драгоценные подробности бытового уклада разных сословий — какие были интерьеры, мебель, посуда, даже какие собаки и кошки жили в доме!»

В первой трети XIX столетия в моду вошли интерьерные портреты, в которых внимание уделялось не только людям, но и убранству дома. Таков знаменитый «Семейный портрет» кисти Федора Толстого (1830 год).

Во второй половине XIX века на сцену выходят передвижники, героями которых становятся «униженные и оскорбленные». Они предпочитали жанровые картины, в которых запечатлевали порой самые неприглядные стороны действительности, без прикрас. Один из передвижников, Владимир Маковский, вошел в русское искусство такими картинами, как «Осужденный», глядя на которую зрители плакали, «Крах банка», где он изобразил чувства вкладчиков, пытающихся спасти хотя бы часть своих кровно заработанных денег, — отчаянье, гнев, покорность, трагическая ходьнка.

Но наша выставка посвящена семейной теме, и творчество этого талантливейшего живописца представлено картиной «Свекор» (1888 год). В интерьере крестьянской избы запечатлены молодая женщина и старик — ее свекор. Диалог между ними, судя по всему, напряженный. Лицо

Кузьма Петров-Водкин. Весна. 1935.

невестки пылает гневом, а свекор что-то вкрадчиво нашептывает ей. Возможно, угрожая или, по одной из версий, делая ей непристойное предложение.

После революции 1917 года традиционные представления о семье рушатся. Упраздняется церковный брак. Семья как территория частной, интимной жизни становится не только ненужной новой власти, но даже опасной для нее. Главенствует жизнь общественная, человек низводится до роли винтика в мощном механизме, призванном построить коммунизм. Гражданская война — это величайшее из всех бедствий человечества — порой превращает даже родных и близких людей во врагов. Не это ли мы наблюдаем и сейчас, почти сто лет спустя? В живописи же правит русский авангард, искусство разрушения прежних ценностей. И все же семья не исчезает. Но семейный портрет как жанр в полной мере возрождается только во второй половине XX столетия, в эпоху брежневского застоя.

Наше время представляет композиция «Алтарь семейных ценностей», созданная специально для этой выставки группой «Колдовские художники». Здесь все фамильные ценности, бывшие священными в прошлые времена, перевернуты с ног на голову и высмеяны. В центре «иконостаса» — страшная красная рожа с белыми глазами и надпись: «Мать — это святое».

Крутят в Корпусе Бенуа и фильм о рождении детей из пробирки.

Идут годы, рушатся империи, перекраиваются границы, меняются мода и нравы. Кажется, что в наше время институт семьи серьезно пошатнулся. Дети из пробирки, суррогатные матери, многочисленные разводы, однополые браки, множество людей, предпочитающих жить в одиночестве... И все же пока еще для очень многих людей семья остается островком стабильности, на котором только и можно спастись от всех бурь, бушующих в окружающем мире.

Об этом свидетельствует медиаинсталляция в последнем зале выставки. Здесь на мониторах и планшетах можно увидеть несколько тысяч снимков из семейных альбомов, которые петербуржцы прислали в период подготовки выставки по просьбе Русского музея.

«Это акция, сближающая прошлое и настоящее», — сказала на открытии выставки Евгения Петрова. Все петербуржцы, приславшие семейные фотографии, были приглашены на вернисаж.

Зинаида АРСЕНЬЕВА
Фото Сергея ПРУДНИКОВА

Колдовские художники. Жлобьяне.